

ИВАНОВ Николай Родионович

При решении важных жизненных или научных вопросов неизменно появляется сожаление, что нет с нами Николая Родионовича Иванова, одного из самых деятельных соратников Николая Ивановича Вавилова. С него можно брать пример преданности идеям учителя, неутомимого служения избранному делу до последнего часа жизни. Трудно отделить научные изыскания и теоретические обобщения Н. Р. Иванова от концепций Н. И. Вавилова, крупнейшего ученого нашего века.

В самые трудные для науки в нашей стране годы Николай Родионович скрупулезно, методично собирал неопубликованные труды своего учителя в тесном контакте с Е. И. Барулиной-Вавиловой, находил письма, фотографии, на свои средства размножал их. Фонд, накопленный им, в значительной степени облегчил и ускорил посмертное издание богатейшего научного наследия Н. И. Вавилова — монографии «Мировые ресурсы сортов хлебных злаков, зерновых бобовых, льна и их использование в селекции» (1957), написанной еще в 1940 г.; «Избранных трудов» в пяти томах (1959–1965); книги «Пять континентов» (1962). Под редакцией Н. Р. Иванова были опубликованы два издания биобиблиографического указателя «Николай Иванович Вавилов» (1974 и 1978). Им написаны статьи «Воспоминания о Н. И. Вавилове» (1966) и «Основатель Всесоюзного института растениеводства» (1968).

Большим успехом пользовались его беседы с аспирантами, лекции и доклады в ВИР и Доме ученых, посвященные жизни и деятельности Н. И. Вавилова. На площадке парадной лестницы ВИР в д. 44 по Большой Морской улице был установлен щит, и Николай Родионович вывешивал на нем различные материалы о Н. И. Вавилове. Это были страницы из работ, суждения Николая Ивановича по разным вопросам, письма-открытки из заграничных экспедиций, адресованные всем сотрудникам института, с сообщениями об увиденном по каким-либо культурам, с советами, рекомендациями, которые мобилизовывали творческую деятельность людей, публикации в периодической печати и т. п.

С момента создания Комиссии АН СССР по сохранению и разработке научного наследия Н. И. Вавилова Николай Родионович до самой смерти был не просто ее ученым секретарем, а движущей силой, главным действующим лицом, инициатором и организатором большинства проводимых мероприятий. Он щедро делился всем, что было накоплено им за многие годы, снабжал с присущей ему широтой ценным

демонстрационным материалом музеев и выставки, организуемые в Ленинграде, Москве, Азербайджане, на Украине и в других городах и республиках.

Николай Родионович Иванов родился 16 (29) мая 1902 г. в Петербурге, в семье чиновника министерства государственного контроля. Летом 1918 г. после окончания шестого класса 4-й (Ларинской) гимназии из-за голода в Петрограде Николай был отправлен вместе с братом в составе «детской питательной колонии» за Урал. Неизвестно, как бы сложилась судьба детей, вскоре отрезанных от дома военными событиями, если бы не вмешательство представителей американского Красного Креста: все дальше на восток уводили они их от Гражданской войны. Обратный путь пролег через два океана — Тихий и Атлантический. Во Владивостоке и Петропавловске Николай экстерном сдает экзамены за шесть классов реального училища и за седьмой класс гимназии. В 1919 г. он занимался в Дальневосточном музее, где вел ботанико-описательные работы, знакомился с постановкой опытного дела в Японии, Калифорнийском университете и на опытных станциях под Нью-Йорком. Вернувшись в декабре 1920 г. в Петроград, Николай Родионович на следующий год поступил в Петроградский агрономический институт (с 1922-го г. — Петроградский, затем Ленинградский сельскохозяйственный институт).

Трудовую деятельность начал еще в студенческие годы, с 1924 г. работая старшим техником отдела прикладной ботаники Государственного института опытной агрономии. В 1927 г. Николай Родионович, не прерывая работы, поступил в аспирантуру ЛСХИ по кафедре генетики и селекции. Его руководителем был заведующий этой кафедрой и одновременно директор Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур Н. И. Вавилов.

К фасоли — главному объекту его исследований — интерес у Н. Р. Иванова проявился еще до поступления в аспирантуру: в 1926 г. он написал брошюру «Фасоль». Темой аспирантской подготовки избрал всестороннее изучение именно этой культуры, сохранив «первую любовь» на всю жизнь. Но научные интересы его были значительно шире, охватывая и зерновые бобовые в целом, и хлебные злаки, и технические, овощные, кормовые, сидерационные культуры.

Результаты исследований по фасоли были оформлены в диссертационной работе «Географические закономерности в распределении культурных фазеолиновых». Доклад на уче-

ном совете ВИР (1935) был настолько блестящ, что многие крупные специалисты предлагали присвоить ему ученую степень доктора, минуя степень кандидата наук.

С 1930 г. Н. Р. Иванов занимал должность старшего ассистента, в 1932 г. ему присвоили звание ученого специалиста, а с 1941 г. — старшего научного сотрудника.

Н. И. Вавилов выделял Николая Родионовича среди своих аспирантов и сотрудников. Его привлекали прекрасные человеческие качества Николая Родионовича — его интеллигентность, доброта, способность самозабвенно трудиться, редкий талант общения с людьми. Ему нравились энциклопедическая широта знаний ученика и соратника, преданность науке, исключительная память, умение организовать выполнение крупномасштабных исследований и способность обобщать. Еще в 1926 г. в письме от 8 мая Н. И. Вавилов пишет в Отраду-Кубанскую своему аспиранту: «Дорогой Николай Родионович. Наркомзем обратился к нам с предложением в текущем году собрать сведения и организовать опыты по изучению земляного ореха. Мы решили поручить это дело Вам... В общем, разработку надо произвести по общему типу, примерно так же, как Вы прорабатываете фасоль... Также собирайте сведения на Северном Кавказе по сое. Вообще собирайте все бобовые Северного Кавказа и обрабатывайте их»¹.

Однажды Н. И. Вавилов пригласил его в свой кабинет и сказал: «Видите место в углу? Когда я принимаю посетителей, пожалуйста, являйтесь без доклада, садитесь и слушайте». На слова Николая Родионовича «Хорошо. А зачем?» директор института ответил: «Хочу, чтобы Вы научились обходиться с посетителями, вести беседу».

Директор был прав: нужно было подготовить молодых людей к особому и важному искусству — представлять институт, растениеводческую науку, достижения страны, для чего необходимо было быть «на глобусе», по любимому его выражению. Николай Родионович вполне удовлетворял таким требованиям. Он охотно учился у своего учителя этому искусству, впитывал идеи, развиваемые им. Широкая эрудиция Н. Р. Иванова в научных вопросах, знание потребностей сельскохозяйственного производства, исключительная способность заинтересовать собеседника и большую аудиторию позволили дирекции в дальнейшем поручать ему проведение наиболее ответственных обзорных экскурсий по работе всего института.

Николай Родионович, кроме фасоли, изучал субтропические бобовые культуры — долихос, вигну, каянус, бархатные бобы, канавалию, циамопсис и впервые рекомендовал лучшие образцы этих новых бобовых для возделывания в южных районах страны. В известном всему миру издании «Культурная флора СССР» (1937) автором главы «Долихос» был Н. Р. Иванов. Он принял участие в подготовке главы «Фасоль» (разделы «Лимская фасоль», «Многоцветковая фасоль» написаны им).

Николай Родионович проводил опытные посевы в широком географическом диапазоне — в Степном (1924–1925 гг.),

Северо-Кавказском (1926 г.), Сухумском отделениях ВИР (1927–1936 гг.), не говоря уже о Ленинградской области (в послевоенные годы). Он знакомился с работами селекционных станций Закавказья, Украины, Дальнего Востока, знал состояние селекционных и семеноводческих исследований, хорошо представлял перспективы развития производства зерновых бобовых и ряда других культур в целом по стране. Тесную связь с научно-исследовательскими учреждениями, совхозами и колхозами Грузинской ССР и Азербайджанской ССР он установил, начиная с 1927 г. и особенно в 1936–1949 гг., внедряя в производство выделившиеся при изучении местные и селекционные зарубежные сорта сидерационных бобовых, оказывая научно-методическую помощь по организации подзимних посевов и семеноводства. За большую эффективную работу он был награжден Малой серебряной медалью ВСХВ (1940).

Н. Р. Иванов — авторитетный исследователь и автор известных трудов по фасоли и другим зерновым бобовым культурам, опубликованных еще до Великой Отечественной войны. Статьи «Особенности формообразования видов фасоли Старого и Нового Света» (1928), «Новые зерновые бобовые культуры для южных районов СССР» (1929), «Фасоль» в «Руководстве по апробации сельскохозяйственных культур» (1929, 1933), «Сидерационные культуры в советских субтропиках» (1936), «Географические закономерности в распределении культурных Phaseolinae» (1937) и другие принадлежат перу крупного специалиста. Он ставит в них вопросы, имеющие большое теоретическое и практическое значение для развития ценных зерновых бобовых культур в нашей стране.

1941 год. Враг рвался к стенам Ленинграда, Пушкинские лаборатории оказались в руках захватчиков. Николай Родионович проявил свой организаторский талант, активно участвуя в эвакуации образцов коллекции гороха и люпина из Пушкинских лабораторий. Все материалы были своевременно вывезены в Ленинград.

Богатейшая коллекция семян, собранная в институте, содержала бесценный исходный материал для селекции. В августе 1941 г. основные коллекционные образцы были тщательно упакованы и погружены в два вагона для эвакуации на Урал, в Красноуфимск. Задуманное не удалось: в 20-х числах августа немцы отрезали Ленинград от Большой земли, захватив станцию Мга. Началась блокада Ленинграда, продолжавшаяся долгих 900 дней. Состав вернулся в Ленинград — на ст. Рыбацкое. До самой зимы упакованные в ящики образцы продержали в вагонах. Сотрудники, сменяясь, дежурили по двое-трое, охраняя коллекции. Но к зиме исчезла всякая надежда на эвакуацию семян в Красноуфимск. Помогли воинские части, и коллекции были возвращены в ВИР.

В институте организовали круглосуточные дежурства, каждый дежурил раз в пять дней. Завели журнал, в котором записывали все события дня и ночи. Самая ужасная зима с тридцатью-сорокаградусными морозами была в 1941/42 г. Емкие понятия — голод, холод, отсутствие воды, света, топлива — характеризуют достаточно полно условия тех дней.

¹ Научное наследство. Т. 5. Николай Иванович Вавилов: из эпистолярного наследия, 1911–1928 гг. М.: Наука, 1980. С. 279.

Николай Родионович, подчиняясь внутреннему чувству долга, ежедневно ходил на работу, несмотря на постоянные бомбардировки, на распухшие, тяжело передвигавшиеся ноги, слабость от длительного голодания. Он любил родной город и в мирное время в свободные часы бродил по нему с большим удовольствием. Раньше от 2-й линии Васильевского острова, где была его квартира, доходил через мост Лейтенанта Шмидта [Благовещенский] до института неспешным шагом за 30 минут. А в блокадные дни это занимало более часа, хотя шел он кратким путем — по льду Невы.

Как ни парадоксально, хранители коллекций съедобных семян умирали от голода. Это не всякому дано понять, но понимают в полной мере те, кто посвятил свою жизнь работе с коллекцией. Умереть от голода, но сохранить коллекцию во имя будущего, во имя того, чтобы были созданы более совершенные сорта на благо человечеству. Долг — это всесильное человеческое чувство — руководил подвигом сотрудников института.

После эвакуации большинства сотрудников в Красноуфимск в феврале 1942 г. в ВИР осталось 14 человек, которые должны были сохранить самое ценное, как считал Н. И. Вавилов, — уникальную коллекцию всех сельскохозяйственных культур земного шара (свыше 200 тысяч образцов) и библиотеку. Заведующий библиотекой Георгий Викторович Гейнц и его сотрудница умерли от голода. Несмотря на трудности, надо было сохранить и другое имущество. Система охраны, дежурство, записи в журналах сохранились, как и до эвакуации. Николая Родионовича в это трудное время избрали председателем местного комитета. В его ведении была коллекция высокобелковых зерновых бобовых культур — горох, фасоль, чечевица, чина, бобы, нут, вигна, соя и др. Это ли не съедобные семена! Но большинство из них было съедобно и для опаснейшего врага коллекции — крыс. Нашествие их полчищ началось сразу после массового закрытия магазинов с продовольственными товарами и столовых, до войны во множестве действовавших вблизи Исаакиевской площади.

С крысами приходилось вести борьбу, семена коллекции могли быть уничтожены. Чего это стоило ослабевшим от голода сотрудникам ВИР, трудно представить людям, не участвовавшим в такой борьбе, но коллекции были спасены. А заграничные ученые были убеждены, что семена съедены. Недаром в 1945 г. английский профессор Дарлингтон написал в журнале «Nature»: «Обезумевшие от голода ленинградцы съели знаменитую коллекцию». Когда он после войны посетил наш институт, Николай Родионович поинтересовался, как можно было написать такую ужасную вещь, не убедившись в ее правдивости. Дарлингтон сослался на сообщение по радио, которое он сам слышал. Действительно, трудно понять, что коллекции могли сохраниться, когда люди умирали от голода.

Продовольственный вопрос в период Великой Отечественной войны был так же важен, как и фронтовые дела. Это особенно касалось блокадного Ленинграда. И Николай Родионович участвует в подготовке массовых сельскохозяйственных кадров для совхозов и подсобных хозяйств промышленных

предприятий Ленинграда. По опубликовании постановления Ленгорсовета о развитии индивидуального огородничества активно занимается распространением знаний по выращиванию овощей, помогает организовать их семеноводство. Не оставляет без внимания и использование дикорастущих растений в питании голодающих ленинградцев. Здесь оказались полезными его глубокие ботанические знания. В годы войны получал благодарности от Октябрьского райсовета за квалифицированные консультации в подсобных хозяйствах и организацию семеноводства овощных культур, был награжден грамотой Ленгорсовета.

Для поддержания всхожести скороспелых сортов Николай Родионович совместно с П. Н. Петровой в 1943 г. провел посев в совхозе «Предпортовый», очень близком к линии фронта. Всхожесть исходного материала для создания скороспелых сортов была восстановлена!

По мере сил Николай Родионович не прекращает и литературную работу. Удивления достойна его гражданская активность в это тяжелое для страны и особенно для города время. Откуда брались силы? Он пишет для «Бюллетеня Горземотдела» статьи: «Уход за семенниками овощных культур», «Инструкция по уборке семенников», «Осенние работы по семеноводству». В 1944 г. оформил листовку для издательства Наркомзема СССР «Расширяйте посевы фасоли!». По заданию руководящих органов в 1944–1945 гг. разработал мероприятия по выращиванию зерновых бобовых культур, в частности фасоли. Прорвана, а затем снята блокада Ленинграда. Через несколько лет Лениздат выпускает книгу «В осажденном Ленинграде», выдержавшую три издания. Составители — Н. Р. Иванов, В. С. Лехнович, К. А. Никитин. В ней воспоминания работников сельского хозяйства периода блокады, в том числе две статьи Николая Родионовича: «В одном строю» — о деятельности сельскохозяйственной секции Дома ученых и «Главная задача» — о сохранении коллекции и других ценностей ВИР. Незабываемый День Победы. По заданию Наркомзема СССР в 1945 г. Николай Родионович выезжал в Измаил для проверки импортируемого семенного материала зерновых бобовых культур. Следуя завету своего учителя «Жизнь коротка, надо спешить», начинает активно готовить коллекционный материал для восстановления всхожести образцов и организовывать изучение нового поступления. Много времени и сил уделяет разработке мероприятий по восстановлению и развитию научно-исследовательских работ селекционных станций страны и опытной сети института, выступлениям и докладом, пропагандирующим идеи Н. И. Вавилова, подготовке научных кадров. Для различных зон страны им подготовлено 20 аспирантов (из них 2 доктора). Много пишет, редактирует, выступает с докладами о производстве зерновых бобовых на технических советах Министерства сельского хозяйства СССР, Министерства заготовок СССР, не говоря уже о проблемных докладах на ученом совете института, на всесоюзных и республиканских совещаниях и конференциях (Орел, Киев, Чернигов, Днепрпетровск, Новозыбков, Казань, Львов, Краснодар, Суху-

ми, Тбилиси, Махарадзе, Благовещенск). В них он развивает мысли о значении скороспелости в селекции, более полном использовании пашни за счет посевов на паровых полях, поукосных, пожнивных и подзимних сроках сева, остро ставит вопрос о проблеме белка в растениеводстве.

Он пишет статьи: «Проблема белка в растениеводстве» (1948), «Значение бобовых в решении проблемы растительного белка» (1970), «Современное состояние и развитие производства зерновых бобовых культур» (1967, в соавторстве с И. И. Мирошниченко), «Производство зерновых бобовых культур и задачи селекции» (1964), «Перспективы селекции зернобобовых культур» (1965), «Зерновые бобовые культуры в Узбекской ССР» (1966). Издает книги: «Пожнивные посевы бобовых культур» (1959), «Высокие урожаи зерновых бобовых культур» (1952). Под его редакцией и при его участии выходит научно-популярная монография «Зерновые бобовые культуры: горох, чечевица, фасоль, соя, нут, чина, русские бобы, вигна» (1953).

В 1958 г. на совещании стран СЭВ в Берлине, где его доклад по проблеме белка привлек пристальное внимание, Н. Р. Иванов был избран председателем секции растительного белка. В институте и ВАСХНИЛ он ряд лет возглавлял работу по этой проблеме. Участвовал в работе международных конгрессов — V биохимического (1961) в Москве, XII ботанического (1975) в Ленинграде, был на Менделеевских торжествах в Брно (1965). Его доклад на V биохимическом конгрессе был посвящен новому вопросу — изменению качества белка семян зерновых бобовых культур при длительном хранении.

В 1962 г. он блестяще защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора, хотя фактически был доктором уже давно.

Следует особо подчеркнуть, что Николай Родионович в развитие идей Н. И. Вавилова постоянно следил за всем новым, что можно было использовать для дальнейшего совершенствования исследований по исходному материалу. Так, он первым в институте организовал разработку классификаторов для описания всех зерновых бобовых культур. Первым привлек иммуноэлектрофоретический метод в разработке систематики фасоли — вначале совместно с чешскими исследователями И. И. и Е. С. Клозовыми, позднее — с отделом молекулярной биологии ВИР. Осуществлял тесную связь со многими отделами института, организуя комплексные исследования по систематике, иммунитету, физиологии, технологической оценке растительного сырья, а также с другими институтами. В частности, он сотрудничал с Научно-исследовательским институтом гематологии и переливания крови, которому был предоставлен расширенный набор бобовых культур для изучения их как возможного источника растительного белка — заменителя донорской крови. Наиболее перспективным оказался белок фасоли. Кандидатом биологических наук Т. В. Знаменской путем кислотного гидролиза был получен препарат «Аминарастин» для внутривенного введения при белковом голодании организма. После испытания на животных его рекомендовали для клиник (1959).

С 1969 г. в лабораториях изосерологии этого же института кандидатом медицинских наук Г. А. Кочетковой проводились поиски источников заменителей сывороток среди бобовых и других растений для определения групп и подгрупп крови у человека и животных. Такие специфические фитогемогглютинины (ФГА) были найдены в белках фасоли лимской и долихоса двухцветкового. Для развития исследований и практического применения их потребовалось организовать ежегодное размножение выделенных форм, что и было осуществлено благодаря большим усилиям Николая Родионовича и доктора сельскохозяйственных наук А. М. Дрозда на Крымской опытной станции ВИР. Работники лабораторий предпочитают пользоваться фасолевыми ФГА, так как они дают более четкую реакцию по сравнению с донорской сывороткой. Ряд лет Николай Родионович руководил секцией зерновых бобовых культур отделения растениеводства и селекции ВАСХНИЛ.

Н. Р. Иванов уделял большое внимание экспедиционным сборам исходного материала, особенно на Кавказе. Учитывая важность пополнения коллекции института, в 1946–1948 гг. лично обследовал посевы зерновых бобовых, проведенных семенами, закупленными большими партиями в США и Болгарии. Наиболее плодотворную экспедицию он совершил вместе с сотрудниками института по Китаю в 1956 г. В вегетирующем состоянии было просмотрено 15 тысяч образцов, привлечено в коллекции 1500 образцов. Поступили зимующие формы гороха, отличающиеся скороспелостью, а известный до этого времени сортимент был только позднеспелым. Новый материал открыл возможность вовлечения скороспелых форм в гибридизацию с продуктивными, но позднеспелыми сортами. Общественная деятельность Николая Родионовича Иванова — доктора сельскохозяйственных наук, профессора, заведующего отделом зерновых бобовых культур ВИР (1945–1971), лауреата премии АН СССР имени Н. И. Вавилова (1976) — была весьма широкой. Он в течение 17 лет был членом совета и председателем сельскохозяйственной секции Ленинградского дома ученых, членом совета Ленинградского отделения Всесоюзного общества генетиков и селекционеров имени Н. И. Вавилова, членом технического совета Общества охраны природы, членом президиума Всесоюзного ботанического общества и секретарем секции культурных растений, членом общества «Знание». Он входил в ученый совет не только Всесоюзного института растениеводства, но и Ботанического института им. В. Л. Комарова АН СССР.

Николай Родионович был награжден орденами Ленина и «Знак Почета», медалями «За оборону Ленинграда» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», Большой серебряной медалью ВДНХ, дипломом почета ВДНХ и др.

Писал Николай Родионович много по завету своего учителя. Многие «старые» вивовцы вспоминают, как Н. И. Вавилов говорил некоторым из них: «Надо не только работать, но и писать. Одно дело показывать опыты и делать доклады, а другое дело оформлять исследования в виде научных статей». Статьи

Николая Родионовича последних лет посвящены проблемам растениеводства в теоретическом и практическом плане. Но больше всего пишет он о фасоли: «Овощная фасоль» (1960), «Эволюция культурных видов рода *Phaseolus* L.» (1960), «Методика селекции и расширения производства овощных бобовых культур» (1964), «К систематике рода *Phaseolus* L.» (1973). В монографии «Фасоль» (1961) Н. Р. Иванов обобщил обширные литературные данные и результаты своих многолетних исследований. В статье «Происхождение культурных видов фасоли» (1975) подвел итоги изучения этого растения. Все, кто общался с Николаем Родионовичем по работе и просто в жизни, отмечают его организаторский талант, выработавшийся, несомненно, не без влияния Н. И. Вавилова. Пожалуй, самой характерной его чертой была способность создавать вокруг себя атмосферу доброжелательности. Особенно это проявлялось при общении с людьми, по отношению к которым он занимал более высокое положение. Выдержанность его была исключительная. За все время работы Николая Родионовича в отделе зерновых бобовых культур и в институте никто из сотрудников и лаборантов не слышал от него повышенного и раздраженного тона, невзирая на самые трудные ситуации. Был большим жизнелюбом, общительным, обладал искусством объединять людей разного характера как на работе, так и в туристских походах. Хорошо зная природу, особенно окрестности Ленинграда, историю города, он был душой молодежных походов. Был добрым, щедрым, энциклопедически образованным — у него можно было получить справку по самым различным вопросам. Будучи еще кандидатом биологических наук, он оказывал научно-методическую помощь коллегам в оформлении докторских диссертаций. Николай Родионович знал работу института во всех деталях. Видимо, этим и можно объяснить, что в порядке подготовки к мартовскому Пленуму ЦК КПСС 1965 г. дирекция поручила написать отчет о работе ВИР за 20 лет именно ему. Любил жизнь во всех ее проявлениях, часто посещал оперу, балет, был постоянным посетителем филармонии до последних месяцев своей жизни.

Умер Н. Р. Иванов 2 января 1978 г. в Ленинграде. В памяти тех, кто знал его, он останется навсегда.

ОСНОВНЫЕ ТРУДЫ Н. Р. ИВАНОВА

Особенности формообразования видов фасоли (*Phaseolus* L.) Старого и Нового Света / Н. Р. Иванов // Тр. по прикл. ботанике, генетике и селекции. Л.: ВИПБиНК, ГИОА, 1928. Т. 19, вып. 2. С. 185–212. — То же. Отд. отд. Л., 1928. [28] с.

Географические закономерности в распределении культурных *Phaseolinae* / Н. Р. Иванов // Там же. Сер. 1, Систематика, экология и география растений. Л., 1937. № 2. С. 41–106.

Dolichos L. — Долихос / Н. Р. Иванов // Культурная флора СССР / Наркомзем СССР, ВАСХНИЛ, Всесоюз. ин-т растениеводства. М.; Л., 1937. Т. 4: Зерновые бобовые. С. 647–661.

Phaseolus lunatus L. — Лимская фасоль / Н. Р. Иванов // Там же. Разд.: *Phaseolus* L. = Фасоль. С. 546–554.

Зерновые бобовые культуры: (горох, чечевица, фасоль, нут, чина, русские бобы, вигна) / сост. Н. Р. Иванов; под общ. ред. П. М. Жуковского. М.; Л.: Сельхозгиз, 1953. 351 с. (Популярные монографии).

Поздние посевы бобовых культур / Н. Р. Иванов. М.; Л.: Сельхозгиз, 1959. 96 с.

Овощная фасоль / Н. Р. Иванов // Сорты овощных культур СССР. М.; Л.: Гос. изд-во с.-х. лит., 1960. С. 482–496 + [1] л. рис.

Эволюция культурных видов рода *Phaseolus* L. / Н. Р. Иванов // Вопросы эволюции, биогеографии, генетики и селекции: сборник, посвященный 70-летию со дня рождения академика Н. И. Вавилова. М.; Л.: АН СССР, 1960. С. 81–85.

Фасоль / Н. Р. Иванов. Изд. 2-е, испр. и доп. Л.; М.: Сельхозгиз, 1961. 280 с.

К систематике рода *Phaseolus* L. / Н. Р. Иванов, В. И. Буданова // Тр. по прикл. ботанике, генетике и селекции. Л.: ВИР, 1973. Т. 51, вып. 1. С. 18–32.

Закон гомологических рядов в наследственной изменчивости и проблема филогении у зерновых бобовых культур / Н. Р. Иванов // Закон гомологических рядов в наследственной изменчивости и его роль в растениеводстве и селекции. Саратов, 1976. С. 60–68. (Сб. науч. тр. / Саратовский СХИ; вып. 84).

ИСТОЧНИКИ

Кручина-Богданов, В. И. К родному дому вокруг света / В. И. Кручина-Богданов // Ленинградская панорама. 1987. № 10. С. 22–23; № 11. С. 14–16.

Николай Иванович Вавилов: из эпистолярного наследия, 1911–1928 гг. / АН СССР и [др.]. М.: Наука, 1980. С. 279–280. (Научное наследство: сер. осн. акад. Н. И. Вавиловым; т. 5).

Синская, Е. Н. Воспоминания о Н. И. Вавилове / Е. Н. Синская. Киев: Наукова думка, 1991. С. 62–63.

**К. В. Иванова,
Р. Х. Макашева²**

КОММЕНТАРИЙ К СТАТЬЕ

Считаем возможным дополнить статью несколькими не упомянутыми в ней, но важными для истории науки фактами из жизни Н. Р. Иванова. Н. И. Вавилов выделял Н. Р. Иванова из своих аспирантов как очень способного и эрудированного человека. Поэтому именно его он сделал первым экспертом по работам молодого агронома Т. Д. Лысенко, слава о котором вдруг начала стремительно распространяться по стране в 1925–1926 гг.

² Соратники Николая Ивановича Вавилова: исследователи генфонда растений. СПб.: ВИР, 1994. С. 186–196. — Опубликовано впервые.

В 1928 г. Вавилов послал Н. Р. Иванова на селекционную станцию в Азербайджан, в г. Ганджу (ныне Кировобад), где работал Лысенко. Молодой вировец внимательно ознакомился с опытами Лысенко. Экспериментатор произвел на него двойственное впечатление. С одной стороны, его удивили некоторые результаты работы новоявленной знаменитости, особенно опыты по подзимнему посеву гороха, которые тот осуществил в ноябре 1925 г. Зима в тот год оказалась мягкой, и к весне посева дали хорошую вегетативную массу. Их можно было запахивать в почву в качестве сидерата, или скашивать на зеленый корм для скота. Результат обнадеживал. С другой стороны, Лысенко был явно недостаточно образован, не имел теоретической подготовки, вообще не читал научную литературу. Вот как пишет об этом биограф Н. И. Вавилова С. Е. Резник (1968. С. 265): «С противоречивыми мыслями вернулся Н. Р. Иванов из Ганджи. Вавилову рассказал, что столкнулся с экспериментатором смелым и, безусловно, талантливым, но малообразованным и крайне самолюбивым человеком, считающим себя новым мессией биологической науки».

Сведения о деятельности Н. Р. Иванова по возвращению и увековечиванию имени своего учителя можно дополнить следующими фактами.

Он создал и постоянно пополнял коллекцию негативов как с изображениями Н. И. Вавилова, так и снятых самим ученым. Все фотографии к посмертным изданиям трудов Н. И. Вавилова и другим публикациям почерпнуты из этой фототеки. Во избежание случайностей Н. Р. Иванов с каждого негатива, который удалось аннотировать, делал несколько отпечатков: один оставлял у себя, остальные раздавал ученикам и близким Николаю Ивановичу. После реабилитации Вавилова у этих людей появилась возможность публиковать работы о нем с иллюстрациями и организовывать фотовыставки. Самая большая фотовыставка была подготовлена самим Н. Р. Ивановым в ВИР. Именно она составила основу мемориального кабинета-музея, созданного здесь в 1977 г. Эти фотографии положили начало и мемориальному кабинету Н. И. Вавилова в Саратовском аграрном университете. Сейчас эта фототека находится в архиве ВИР.

Н. Р. Иванов был единственным вировцем, подписавшим «Письмо трехсот» в Президиум ЦК КПСС в 1955 г.³ Это коллективное письмо, инициированное директором Ботанического института АН СССР П. А. Барановым и директором лаборатории цитологии АН СССР Д. Н. Насоновым, «знаменательно тем, что за генетику вступилась научная элита страны...». «Письмо трехсот стало не только ярким свидетельством консолидации антилысенковских сил в биологии, но и свидетельством создания широкого фронта поддержки генетики в стране» (Захаров, Шумный, 2005. С. 12–13). Как известно, письмо в конечном счете явилось причиной отставки Лысенко с поста президента ВАСХНИЛ, а некоторых его приверженцев и ставленников с других руководящих постов в системе Академии наук СССР.

³ П. М. Жуковский, будучи в то время директором ВИР, приложил отдельное заявление в ЦК КПСС в связи с этим письмом.

Через руки Н. Р. Иванова прошли тысячи писем Вавилова. Он первым обратил внимание на документы, относившиеся к зарубежной переписке ученого. Во всех отделах ВИР он разыскивал письма, адресованные Вавилову и написанные им. Он снимал с них фотокопии и передавал пенсионерам — бывшим сотрудникам ВИР — для перевода. Он отслеживал их поступление в архив института⁴. Письма, найденные и обработанные Н. Р. Ивановым, вошли в изданные два тома переписки Н. И. Вавилова с соотечественниками и шеститомник международной переписки ученого⁵. Созданная в 1966 г. Комиссия АН СССР по сохранению и разработке научного наследия Н. И. Вавилова на своем первом заседании решила использовать предстоящий 80-летний юбилей Н. И. Вавилова для широкой пропаганды его имени и идей. Председатель «Вавиловской комиссии» В. Н. Сукачев не дождался юбилея. Руководство ею легло на плечи Н. Р. Иванова. Фактически он руководил комиссией и после назначения нового председателя академика А. А. Федорова. Николай Родионович сплотил вокруг комиссии всех деятельных учеников Н. И. Вавилова, переписывался с ними, по возможности привлекал к работе.

Николай Родионович принимал самое активное участие в сборе средств и организации возведения первого памятника Н. И. Вавилову на Саратовском кладбище. Это было не простым по тем временам мероприятием, строго регламентированным со стороны органов безопасности. По словам очевидцев, даже день открытия памятника не подвергали широкой огласке. Поэтому 25 сентября 1970 г. на кладбище в Саратове был очень ограниченный круг посвященных. Николай Родионович был в их числе и выступил с речью. По инициативе Н. Р. Иванова развитие идей Н. И. Вавилова получило продолжение на трех проводившихся в нашей стране международных научных конгрессах. Он щедро делился обнаруженными им материалами, консультировал авторов статей и книг и составителей сборников, посвященных Н. И. Вавилову, прочитывал и редактировал их работы — и никогда не заболел о том, чтобы его имя было упомянуто. Теперь трудно сказать, какие публикации были бы хуже, а какие бы вовсе не появились, если бы не инициатива и помощь Николая Родионовича. Последнее, что успел перед смертью он сделать, — это разослать письма с просьбой присылать предложения по организации столетнего юбилея Н. И. Вавилова (Раменская, 1992).

Многое почерпнули от общения с Николаем Родионовичем первые биографы Н. И. Вавилова — С. Е. Резник и В. Д. Еса-

⁴ Ныне они хранятся в Государственном архиве научно-технической документации Санкт-Петербурга, в Архиве РАН и в его Санкт-Петербургском филиале.

⁵ Научное наследство. Т. 5. Николай Иванович Вавилов: из эпистолярного наследия, 1911–1928 гг. М.: Наука, 1980. 427 с.; Научное наследство. Т. 10. Николай Иванович Вавилов: из эпистолярного наследия, 1929–1940 гг. М.: Наука, 1987. 473 с.; Николай Иванович Вавилов. Научное наследие в письмах. Международная переписка. М.: Наука. Т. 1–6. 1994–2003.

ков, а также писатель М. А. Поповский — главный в те годы публикатор материалов, связанных с Н. И. Вавиловым⁶.

Николай Родионович был одним из последних, видевших Н. И. Вавилова перед его роковой экспедицией на Украину в 1940 г., навестив его на московской квартире вечером перед отъездом Вавилова в Киев. Об этом он рассказывал М. Поповскому⁷.

⁶ Марк Александрович Поповский — автор книг «Надо спешить» (1968); «Дело академика Вавилова» (1983, 1991); повести «Тысяча дней академика Николая Вавилова» (1966) и многочисленных статей в журналах и газетах о Н. И. Вавиллове.

⁷ Опубликовано в книге М. Поповского «Дело академика Вавилова», 1991.

ИСТОЧНИКИ

Захаров, И. К. К 50-летию «Письма трехсот» / И. К. Захаров, В. К. Шумный // Вестн. ВОГиС. 2005. Т. 9, № 1. С. 12–13.

Раменская, М. Е. Как нам возвращали Н. И. Вавилова / М. Е. Раменская // Вестник РАН. 1992. № 12. С. 92–101.

Резник, С. Е. Николай Вавилов / С. Е. Резник. М.: Молодая Гвардия, 1968. 336 с. (Жизнь замечательных людей. Сер. Биографий; вып. 11 (452)).

М. А. Вишнякова

